

За воротами Дома Су клубилась тьма, а на фоне неба кипел газ убийств. Разумеется, такое видение не могло не потрясти дом Су.

За высокой стеной уже раздавались громкие крики, но семья Су была настороже, и никто не был настолько глуп, чтобы открыть дверь. Кто-то взобрался по нескольким лестницам на высокие стены с обеих сторон и выглянул наружу.

Тогда все, кто увидел ситуацию снаружи, испугались, а один робкий человек даже упал с лестницы прямо вниз.

На улице перед воротами дома Су Лу Чэнь и старая лошадь все еще слабо противостояли друг другу.

Старый конь стиснул зубы и встал перед домом Су, остановив Лу Чэня. Он с тревогой и полугневом прошептал: "Очнись, ты уже не тот молодой и невежественный мальчик того года! Ты действительно не можешь оглянуться назад! "

Уголки глаз Лу Чэня слегка подергивались, он стоял молча, его взгляд медленно опустился и упал на лицо И Синь в его объятиях. Ее лицо было очень бледным, но выражение лица было очень спокойным, как будто в этой груди ей было спокойнее всего.

В уголках ее рта появилась слабая улыбка, и Лу Чэню даже показалось, что он слышит ее смех. Девушка смеялась и ругала его, как обычно, говоря, что он глуп, глуп, конечно, не будь таким глупым!

Ее голос звучал приятно, как хрустящий хрустальный колокольчик на ветру.

Холодный ветер дул по длинной улице, темнота колыхалась, унося все иллюзии, и она, наконец, не могла больше говорить. Лу Чэнь молча присел на корточки и осторожно положил тело И Синь на землю. Его движения были необычайно мягкими, словно он боялся причинить ей боль.

Он опустил голову, его глаза не отрывались от лица И Синь. Через некоторое время старая лошадь вдруг услышала голос Лу Чэня и негромко произнесла: "Малолетний...".

Он медленно встал, поднял глаза и уставился вперед. Темное пламя горело, как огонь души, как безумие его жизни.

От невежества к знаниям, от подростка к взрослению;

От голода к одиночеству, от спокойствия к апатии;

От света к тьме, от тьмы к теням;

Десять лет или около того, на кончиках моих пальцев этот знакомый город, грязные углы ночи, атмосфера теней не изменилась. Неужели это всего лишь подросток?

Ночь окутала его, и он тихо засмеялся в темноте.

Старый конь посмотрел на выражение лица Лу Чэня, внезапно его лицо изменилось, и он не мог не сделать шаг вперед, но на мгновение все его тело затряслось, и его охватил холодный озноб.

Человек в темноте покорно поднял голову, издав протяжный вой, его лицо было холодным, и он пошел вперед.

При этом шаге раздался звук рассекаемого воздуха, синий камень длинной улицы мгновенно разлетелся вдребезги, и темные тени засвистели, как призраки карнавала, как галопирующий прилив, пробивающий лед и разрушающий заточение.

Если я не подросток, а ты - юность,

Пусть эта долгая ночь расцветет для тебя темными цветами и никогда не увянет!

На глазах у всего дома Су в одно мгновение расцвела тьма, бесчисленные темные языки пламени хлынули из человека, в которых бушевало самое глубокое зло в мире, самая темная дикость и гнев.

Старый конь закричал и даже сделал несколько шагов назад, но лишь слегка потерялся о край Курошио, но уже почувствовал, как его сердце дернулось. Старый конь был в таком ужасе, что никто не посмел бы остаться здесь, и соскочил на землю весь сразу, при этом крича во весь рот: "Сумасшедший! Сумасшедший! Ты с ума сошел!"

Прилив тьмы взметнул посадочную пыль и подошел к закрытым воротам дома Насу. Как шокирующая волна, как гигантская волна, внезапно прогремел Курошио, и мгновение было безмолвным, и мгновение было долгой ночью.

Ум молодого человека, хотя и старого!

Великий человек, никогда не жалеет об этом!

"Бум!"

Раздался громкий шум, все окружающие высокие стены задрожали, и в темной ночи раздался звук треска и щелчка.

Когда Курошио кувыркнулся, толстые ворота рухнули и ворвались в него, превратив его в бесчисленные осколки, разбросанные вокруг, обнажив большую дыру.

Темный прилив кипел, словно карнавал в самом разгаре, и они танцевали, окутанные всем светом и тьмой, свистя и топя друг друга, а затем последовали за решительно разъяренной фигурой и зашагали вперед!

Шаг в дверь!

□□□

На мгновение в доме Су воцарилась тишина, а затем началась суматоха, сзади раздался крик и восклицания, и по меньшей мере дюжина людей бросилась к нему с острыми клинками наперевес.

Лу Чэнь шел вперед без выражения, и Курошио вырвался из его рук, как субстанция. На мгновение крик резко разорвал эту темную ночь. Появилось дополнительное отверстие для крови, и кровавый источник выплеснулся наружу, размазывая первую кровь по этой темной ночи.

Шаги Лу Чэня приостановились, и по его лицу прошел странный черный газ, который был знакомым ледяным чувством. Он снова переключался из мертвого тела в его тело, устремился через меридианы воздушных вен и влился в темные пять элементов Ин Бога.

Черный огонь разгорается все жарче, черный прилив колыхается как сумасшедший, голодный и жаждущий, как демон, и это похоже на истерический смех, обращенный к этому миру.

Казалось, что рев исходил из особняка Цзюйюй, ужасающий, но если Лу Чэнь не наблюдал за ним, он пошел прямо, люди преградили путь убийству, и дерево упало на стену.

У этих обычных медсестер не было ни одного врага, и почти все они мгновенно умирали под его контролем.

Лу Чэнь также проигнорировал тех слуг, которые убежали и не нападали на него. Его мерцающий темным пламенем взгляд пронесся по окутанному тьмой особняку, а затем посмотрел на то место, где он был, - маленький дворик, принадлежащий самому Су Мо.

Он холодно улыбнулся в темноте и зашагал вперед.

Позади него старая лошадь лежала перед грязными воротами дома Су, выглядела пристыженной и расстроенной, смотрела на темную фигуру **** и большое кольцо убийства, вздыхала и говорила: "Все кончено, все кончено..."

□□□

В тихом ночном небе по мрачному небу скользил свет, устремляясь к городу Кунву с порывами электричества. Под покровом ночи в небо взметнулось пылающее черное пламя, убийственный воздух потряс четверку, а на какое-то время он потряс и бесчисленные фантомы во тьме.

Я не знаю, сколько людей обернулось назад в этой кромешной тьме.

Я не знаю, сколько глубокой ненависти, вновь разгоревшейся в ночи.

Тьма, дремлющая под этим небом, и темная тень под этой горой начали поворачивать назад. Даже в самом глубоком тумане горы Куньлунь вдруг шевельнулась огромная черная тень.

Туман окутал ее огромное и страшное тело, но не смог остановить пару драконов, горящих черным огнем, которые появились в тумане, глядя на город вдалеке и темное пламя, поднимающееся из города.

Однако в тот момент, когда она уже собиралась покинуть густой туман, чтобы появиться, в воздухе вдруг возникла грузная фигура.

Это был Тяньлань Чжэньцзюнь.

Он повернулся спиной к страшному и огромному черному дракону в густом тумане, его лицо было равнодушным, но он протянул руку и остановился перед густым туманом.

Гигант Ломбок холодно смотрел на толстую спину, и горный ужас, казалось, плевал на этого лысого толстяка, но Тяньлань Чжэньцзюнь, казалось, не знал об этом, он завис в воздухе, загромождавая собой Черного Дракона.

Его руки были твердыми и сильными; дул ветер, и его широкие одежды охотились и летали.

Черный дракон молча смотрел на него, и через мгновение, сопровождаемый низким, похожим на стон звуком, огромная черная тень медленно вернулась в густой туман, и в то же время в воздухе раздалось странное слово, эхом отдававшееся в ушах Тяньлань Чжэньцзюня.

"interesting....."

Тяньлань Чжэньцзюнь, казалось, не слышал этого предложения, его взгляд остался прежним, но он также смотрел на далекий город Куньву, и его глаза также видели убийственное и темное пламя, поднимающееся с неба.

Через некоторое время вдруг появился свет, но это был Куньлунь, который послал тысячи огней. Я видел, что он выглядел спокойным и протянул руку истинному императору Тяньланя. После приветствия он сказал глубоким голосом: "В городе Куньву есть магия черного огня. Намерение хаоса неверно. Когда этот человек находится в бурном настроении, он не проявит милосердия, когда подставит тяжелую руку для сдерживания вора Четверки. Я намерен возглавить элитного мастера Цзунмэнь, чтобы немедленно подавить его и уничтожить злого демона демонов. Приветствую. "

Тяньлань Чжэньцзюнь молча посмотрел в сторону города Куньву. Через мгновение он равнодушно кивнул и сказал: "Да".

□□□

В доме Су царит беспорядок, но, в конце концов, это семейный клан на протяжении многих лет. В нем есть фундамент. Вскоре появятся монахи, которые не слабы на дороге. Некоторые из них - дети Су, некоторые - только Су. Многие из монахов-поклонников, приглашенных семьей, даже имели практику создания фундамента.

Знаете, в царстве культивации путь построения основы уже очень силен, но этой ночью странный черный огонь Лу Чэня кажется естественной машиной для убийства. Монахам кажется, что естественный заклятый враг, все магические силы, будут быстро разъедены и уничтожены диким и ревущим темным пламенем, а затем последует жестокая и безжалостная смерть.

У Лу Чэня много врагов, но он все еще не пал духом. Еще страшнее то, что осаждавшие его со всех сторон монахи почти сразу же почувствовали странный факт - сила этого свирепого бога не только не убывала с течением длительного времени боя, утомляя и ослабляя его, но становилась все сильнее и сильнее.

Точнее говоря, каждый раз, когда Лу Чэнь убивает человека, черный огонь на его теле разгорается все глубже и глубже, а сила становится еще сильнее.

Темный гнев, который был добыт из этих мертвых монахов, в десять и сто раз превышал тот, что Лу Чэнь захватил в прошлом.

В этот момент пять элементов в его море гнева ревели, жадно пожирая бесконечную убийственную жизненную силу, а затем черный огонь на теле Лу Чэня стал еще более безумным.

"Он не человек! Он призрак!"

Наконец, кто-то рухнул под сильным давлением, закричал в лицо смерти, бросил клинок и

убежал, люди, осаждавшие Лу Чэня, кричали и вопили, но, наконец, под убийственной атакой смерти, постепенно рассеялись, либо умерли, либо убежали.

Высокая стена рухнула, и Лу Чэнь вошел во двор.

Двухэтажного небольшого здания в памяти уже не было. Изначально оно было отрезано Су Циньбином, но на другой стороне двора был построен другой великолепный дом. Стоя там, его родители, Су Тяньхэ и госпожа Бай, стояли перед ним и остановились позади.

Лу Чэнь холодно улыбнулся, глядя на Су Мо, стоящего позади двух мужчин, его глаза горели, как черное пламя, как демон и бес, он пошел вперед.

Но в этот момент с ночного неба раздался внезапный крик, в небо ворвался меченосец, устремился вниз и бросился между Лу Ченом и семьей Су.

Через мгновение свет рассеялся, показалась фигура, цвет лица женщины с оттенком боли, это была именно Су Цинью.

□□□

В особняке под покровом ночи, казалось, все еще стоял непрерывный гул бунтарских криков и воплей, но в этот момент во дворе вдруг резко стало тихо.

Дул ночной ветерок, раздувая мягкие волосы женщины, и красивые перья трепетали на ветру на ее красной шали.

Она оглянулась на свою семью. Ее родители стояли перед ней. Хотя отец Су Тяньхэ был спокоен и невозмутим, на лице матери было немного больше страха, но, возможно, ее привязанность пересилила все страхи, хотя тело госпожи Бай слегка дрожало, но она все равно не отступила, схватила за руку своего единственного сына и остановила его перед ним.

Су Мо, ее единственный брат, в этот момент выглядел странно. Его сознание казалось то трезвым, то спутанным, но когда его глаза прояснились, когда он увидел перед собой окутанную тьмой посадочную пыль, его лицо стало крайне уродливым.

Рот Су Циньбина дернулся, на лице появилась слабая улыбка, затем он медленно повернулся лицом к пыли, посмотрел на человека, которого окутала тьма, и увидел черный огонь, пылающий, как у демона.

Лу Чэнь замолчал, а затем пошел вперед, тьма поднялась рядом с ним и надвинулась на Су Цина, как прилив.

Однако Су Цинцин стояла на месте и, казалось, не собиралась сдаваться.

Черный огонь в глазах Лу Чэня горел, его шаги не прекращались, и он подходил все ближе и ближе к ней.

Су Циньбин крепко сжала его руки и вдруг громко сказала: "Это несчастный случай!".

"Действительно, это несчастный случай..." На лице Су Циньюй появилась боль, она понизила голос и сказала: "Я пошла к мастеру И Синю, чтобы спасти Су Мо, и он также дал Су Мо противоядие от всего. Все в порядке, если, конечно, в мире не произойдут изменения, из-за которых лекарство потеряет контроль. Однако, так совпало, что Дунфэн разбился."

Лу Чэнь шел в тишине. Прилив тьмы приблизился к Су Цинъю. Видя, что далеко только Сюйюань, даже когда белая леди позади воскликнула, Су Цинъюй все равно не собирался отступать.

"Сестра И Синь расстроена, и мне тоже очень грустно. Если бы я мог, я не мог бы ждать, чтобы страдать за нее. Я также знаю, что ничего не говоря, могу спасти ей жизнь, да, это Су Мо ошибается... но он, должно быть, потерял рассудок в то время". Лу Чэнь, Лу Чэнь! "Она закрыла глаза и ухмыльнулась.

"В любом случае, я не могу вот так просто смотреть, как он умирает. Когда я умоляю тебя, ты можешь отпустить его, не важно, какова цена для меня или семьи Су, это все приемлемо!"

"Я никогда в жизни ничего не просил, только сегодня и только сегодня, я прошу тебя!"

Ночью красавица причитала, она прикусила губу, лицо ее было печальным, в глазах чувствовалась вина, грусть, разочарование и боль, как будто все смешалось вместе, а потом она посмотрела на того, кто в темноте, как этот Мужчина, подошел.

И она ждала короткого ответа.

"Нет!"

Тьма, похожая на воскресшего дракона, с этим решительным предложением вырвалась наружу и бросилась за Су Цинъю, и в этот момент Су Цинъю, казалось, наконец-то вздохнула и нанесла ответный удар мечом!

"лязг!"

Если звук меча - это пение дракона, то мерцающий яркий свет поднимается из ножен, как осенняя вода, расплескавшаяся по земле, перед наступлением темноты. Эта красивая женщина держала меч перед своим лицом, бледная, но внушительная, как гора, стоящая во весь рост, она на некоторое время перекрыла все темное дыхание.

В лунном свете ее фигура выглядела такой сильной, хотя и немного одинокой.

Это был самый сильный молодой гений со времен школы Куньлунь, и самый молодой монах Цзиньдан.

□□□

Ледяной ледяной холод вырвался из темноты и со всех сторон обрушился прямо на Су Цинъю. Су Цинъюй издал крик, а тот поднял меч и не отступил, а вонзил его прямо в темноту. Офис.

В темном приливе раздался рев, и тьма окружила ее, окутав всю фигуру Су Цинъю.

Трое из семьи Су испугались, но уже через мгновение они услышали только звук воя меча, а молниеподобный Цзяньмань появился и исчез в темном воздухе, как будто не было никаких ограничений.

Их лица вдруг стали уморительными, но через мгновение черный прилив поднялся снова, полностью утопив свет меча, и тьма накатывала, как кипяток, так что посторонние не могли почувствовать, что происходит внутри, и видели, что этика остра, как нож. Очевидно, что за это короткое время битва в течении Курошио уже была чрезвычайно ожесточенной.

Вдруг кто-то в Курошио застонал, а затем в ночное небо взмыла фигура. Это был Су Цинъюй.

Темный воздух вспыхнул, и появился Лу Чэнь. Я видел его лицо, полное темного воздуха, но на его теле было еще несколько ран, и кровь упала в обморок.

И Су Тяньхэ, и госпожа Бай были вне себя от радости, но когда они подняли глаза, чтобы увидеть Су Цинъюй, их улыбки снова стали жесткими. Их дочь висела в воздухе, бледная, держа в одной руке меч, а другая рука висела рядом и, казалось, не могла его поднять.

Этот нечестивый способ возвращения так силен! Почему раньше о нем ничего не было слышно?

Лу Чэнь холодно посмотрел на Су Цинъюй и, несмотря на кровоточащую рану на теле, продолжил идти в сторону Су Мо.

Госпожа Бай воскликнула, лицо Су Тяньхэ было крайне уродливым.

Госпожа Бай взяла Су Мо за руку и, чуть не плача, крикнула в небо: "Сяо Сюнь, Сяо Сюнь, пожалуйста, спаси своего брата".

Су Цин смотрела на человека, окруженного тьмой, его губы дважды дрогнули. Через некоторое время она, казалось, горько улыбнулась, как будто ей было грустно, но в конце концов она снова подняла меч.

Это был древний меч феи. Яркая луна, висевшая на небе, пролила холодный лунный свет. В этот момент он упал на ее меч.

Земляная пыль, казалось, что-то почувствовала и вдруг посмотрела вверх.

В этот момент небо, казалось, внезапно потемнело, а затем стало ярким и полным света.

Тусклым оно стало потому, что весь свет внезапно исчез, собрался в точку, а затем вырвался на клинок. Ночь полнолуния, редкая в этом веке, была холодной, и Су Цинъюй отмахнулся мечом.

Стиль этого меча перекрыл время мира, и даже лунный свет, казалось, последовал за ним в свет меча, шикарный, упавший в мир, как последняя прекрасная улыбка возлюбленной, протянувшей нежную ладонь, и сделавшей последнее Протяжение.

Юэхуа режет!

В лунном свете, кто тот печальный, скорбящий по жизни и одинокий в самоистязании человек, который причинил боль сплетению трех жизней предыдущей жизни?

Славное одиночество, как отражение этой жизни; отсечь тьму и увидеть его темные глаза.

Черный огонь взревел, рванулся вверх и с силой столкнулся со вспышкой света меча, издав громкий звук, камень Ша Фэй отлетел в сторону, а стены вокруг всего двора рухнули.

Через мгновение Цзяньмань внезапно и непреодолимо овладел собой. Он отрезал весь черный газ и бросился прямо вниз. Лу Чэнь сделал движение в сторону и схватил левой рукой бесконечно яркий клинок. Острый Цзяньмань тут же оказался на его ладони. Более десятка ртов разинули объятия, хлынула кровь, а он, казалось, ничего не понимая, без выражения

протянул другую правую руку и похлопал Су Цинъюя.

Су Циньсун был в воздухе, его глаза были яркими, меч повернулся в его руке, и его меч закричал. На мгновение он прямо пронзил левую руку Лу Чэня, и тот раскрылся сквозь него.

Лу Чэнь фыркнул, его лицо окончательно исказилось.

В этот момент Цзяньмань нацелился на его сердце, и когда он не проткнул его, его правая ладонь также закричала от холодного ветра и черного прилива.

В этот момент они оказались рядом, и их глаза на мгновение встретились.

Этот глубокий взгляд.

Лу Чэнь был короток.

С грохотом длинный меч пронзил плоть и вышел с другой стороны плеч Лу Чэня, выпустив клубы кровавого тумана, а на правой ладони Лу Чэня дико заплясал черный огонь. Земля отпечаталась на груди Су Циньина.

С пронзительным криком Су Цинди вылетела и отлетела, а затем шлепнулась на землю рядом с Чжан Сюкаем, несколько раз сотрясая его тело, и из большого рта выплеснулась струйка крови. В то же время на ее груди Черное Пламя мгновенно сгорело прямо в плоти и крови ее светлой кожи, как ухмылка злых духов, и никогда не задерживалось.

Лу Чэнь в приливе тьмы сделал несколько шагов вперед и, казалось, чуть не упал, но в конце концов удержался.

Но его состояние было явно очень плохим.

На его левую руку и плечо был надет один и тот же меч, создавая жуткий и устрашающий вид.

Его губы шевельнулись, и он, казалось, немного самоуничижительно рассмеялся, затем взглянул на Су Цинъюя, так же как женщина слабо смотрела на него в луже крови.

Ни один из них не заговорил.

Лу Чэнь протянул правую руку, схватился за рукоять древнего меча, а затем воскликнул, внезапно вырвавшись.

Длинный меч чист. Я не знаю, почему он не окрашивается кровью, только несколько капель крови медленно капают на острие меча.

Лу Чэнь глубоко вздохнул и отбросил его в сторону, бросив древний меч на землю, а затем пошел вперед.

В передней части двора Су Мо, казалось, внезапно проснулся в этот момент и закричал, почему-то после спуска с горы Куньлунь он казался особенно напуганным и испуганным. Увидеть Лу Чэня в этот момент было все равно, что увидеть призрака. Он дрожал так сильно, что даже не мог говорить.

Су Тяньхэ и госпожа Бай замерли перед Су Мо, готовые к отчаянной схватке, похоже, что они все равно не отдадут этого ребенка. Но глаза Лу Чэня, казалось, не заботились об этом, а мощный черный огонь Мори снова пылал, и вот-вот должен был пронестись мимо.

Внезапно позади него раздался крик отчаяния женщины, которая, слегка дрожа и плача, кричала: "Не убивайте моих отца и мать!".

Вытянутая рука Лу Чэня застыла в воздухе.

Лунный свет упал на его лицо и увидел безразличие. Его рука продолжала взмахивать, и из нее вырвался черный поток, яростно летящий к Су Тяньхэ и госпоже Бай, а затем перед ним остался только Су Мо.

Су Мо задрожал всем телом, его ноги дрожали, а лицо было полно страха, как будто он боялся до крайности, и вдруг закричал: "Не убивайте меня, не убивайте меня, я...".

Его голос не упал, его голос резко прервался, черный короткий меч, внезапно появившийся из темноты, со следами жестокости, прямо перерезал ему горло, и кровь хлынула в воздух.

Госпожа Бай, которая была безумна рядом с ней, только что бросилась к ней и увидела эту ужасающую сцену. Вся она на мгновение замерла, а потом душераздирающе закричала, затем ее глаза побелели, и она потеряла сознание. Земля.

На земле вдалеке Су Цинъюй тоже замерла. Она смотрела, как тело Су Мо медленно падает вниз в брызгах крови, а все лицо человека превратилось в пепел, и через мгновение из него хлынула кровь.

Лу Чэнь схватил упавшее тело Су Мо, уставился в его глаза, которые вот-вот потеряют рассудок, и холодно сказал: "Это для И Синь".

Заговорив, черный короткий меч снова засвистел, и пять мечей вонзились в грудь Су Мо, а из ножа брызнула кровь. Наконец, он поднял нож и бросил его, отрезав себе голову и отбросив ее на землю.

Сразу же он повернулся и пошел прочь. Когда он проходил мимо Су Цинъюй, его шаг немного замедлился, и он снова зашагал вперед.

На двор снова опустилась тьма, оставив лишь багровое пятно.

□□□

Старая лошадь стояла у ворот и смотрела на Лу Чэня, который весь в крови, медленно выходил, наблюдая за его деформированной, ужасной левой рукой и пятнами крови, не могла не вздохнуть и не усмехнуться: "Ты такой, неужели оно того стоит? "

Лу Чэнь замолчал, медленно отошел от него и подошел к темной длинной улице. И Синь все еще была там, безмятежная и спокойная.

Он медленно опустился на колени рядом с И Синь, с его тела капала кровь, и он выглядел как извращенный злой дух и демон.

Но он смотрел на И Синь, его глаза были мягкими, как в невинные годы его юности.

"Все в порядке", - мягко сказал он И Синь, - "Я сделал все, что должен был сделать".

И Синь молчал.

В лице старого коня было немного нетерпимости, и тогда он хотел подойти и уговорить его, и вдруг он был потрясен и посмотрел вдаль.

Огромный и величественный город Куньву, в безрассудной пустыне под лунным светом, бесчисленные черные образы привлекаются приливом тьмы, такие как темные призраки, полные ненависти; и гора Куньлунь, бесчисленные огни мечей Взмывают в небо, великолепные, если солнце восходит ~ www.wuxiax.com ~ Яркие и ослепительные, быстро спускающиеся к этой стороне, в мгновение ока, свет и тень пересекаются перед глазами, окружая этот город Куньву.

Луна была мрачной, а ночь - бескрайней.

Старый конь выглядел несчастным и сказал Лу Чэню: "Что делать, что делать?"

Лу Чэнь встал, посмотрел на соблазнительные чары в далеких городских стенах и бесчисленных темных углах и вдруг улыбнулся.

Улыбка была нежной, как и тогда, в последние десять лет, словно самый ранний и самый первый мальчик, первоначальный замысел, был бесстрашен.

Он оттолкнул старую лошадь, засмеялся и двинулся вперед, к длинной улице.

Темнота свистела рядом с ним, лунный свет следовал за его фигурой, самой темной тенью в мире, шагающей вперед, в бесконечную тьму.

Пи Упорство попал в лагерь,

Человек остается подростком до самой смерти!

Второй том "Молодежного тура" заканчивается. (Будет продолжение.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2523597>